

УДК 657.375

ЭВОЛЮЦИЯ МСФО: КАК МЕНЯЛИСЬ СТАНДАРТЫ В ОТВЕТ НА МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ

Эльгайтарова Н.Т.

к.э.н., доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия»

Черкесск, Россия

Гожева С.В.

студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия»

Черкесск, Россия

Аннотация: В статье проведен ретроспективный анализ трансформации системы Международных стандартов финансовой отчетности под влиянием ключевых экономических потрясений начала XXI века. Статья основана на выявлении причинно-следственной связи между кризисными явлениями и последующими новациями в области регулирования финансового учета. Методологическую основу составили анализ нормативных документов Совета по МСФО, исторический подход и сравнительный анализ версий стандартов, систематизация этапов эволюции МСФО, где каждый кризис рассматривается как катализатор конкретных изменений. В результате исследования выделены четыре ключевых этапа: 1. кризис доткомов (2000-2001 гг.), приведший к ужесточению требований к учету нематериальных активов; 2. глобальный финансовый кризис (2008-2009 гг.), обусловивший кардинальный пересмотр учета финансовых инструментов и моделей обесценения; 3. пандемия COVID-19 (2020 г.), потребовавшая оперативных разъяснений по применению действующих стандартов в условиях неопределенности; 4. современный этап, на котором формируется новая парадигма учета, интегрирующая факторы устойчивого развития и цифровизации отчетности. Эволюция МСФО носит реактивный и антициклический характер, направленный на повышение прозрачности, достоверности и упреждающей ценности финансовой информации для пользователей.

Ключевые слова: МСФО, эволюция стандартов, финансовый кризис, пандемия, учет финансовых инструментов, нематериальные активы, устойчивое развитие, ESG-отчетность, Совет по МСФО.

THE EVOLUTION OF IFRS: HOW STANDARDS CHANGED IN RESPONSE TO GLOBAL CRISES

Elgaitarova N.T.

PhD in Economics, Associate Professor,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy"

Cherkessk, Russia

Gozheva S.V.

Student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy"

Cherkessk, Russia

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the transformation of the International Financial Reporting Standards system under the influence of key economic shocks of the early 21st century. The article is based on the identification of a cause-and-effect relationship between crisis phenomena and subsequent innovations in the field of financial accounting regulation. The methodological basis was formed by an analysis of the IASB's regulatory documents, a historical approach and comparative analysis of versions of standards, and a systematization of the stages of IFRS evolution, where each crisis is considered a catalyst for specific changes. The study identified four key stages: 1. the dot-com crisis (2000-2001), which led to stricter requirements for accounting for intangible assets; 2. the global financial crisis (2008-2009), which led to a radical revision of the accounting for financial instruments and impairment models; 3. The COVID-19 pandemic (2020), which required prompt clarification on the application of current standards in conditions of uncertainty; 4. The current stage, at which a new accounting paradigm is being formed, integrating factors of sustainable development and digitalization of

reporting. The evolution of IFRS is reactive and countercyclical, aimed at increasing the transparency, reliability, and proactive value of financial information for users.

Keywords: IFRS, evolution of standards, financial crisis, pandemic, accounting for financial instruments, intangible assets, sustainable development, ESG reporting, IASB.

Система Международных стандартов финансовой отчетности представляет собой не статичный свод правил, а динамическую модель, находящуюся в состоянии перманентного развития. Данный процесс определен не только внутренней логикой совершенствования учета, но и, в значительной степени, внешними шоками глобальной экономики. Каждый масштабный кризис выступает в роли стресс-теста для существующих учетных моделей, вскрывая их концептуальные недостатки и порождая необходимость в реформах.

Актуальность данной темы исследования обусловлена необходимостью понимания векторов развития МСФО для адекватной адаптации национальных систем учета, корпоративных практик и методик финансового анализа. Выявление закономерностей в реакции на кризисы позволяет прогнозировать будущие изменения, особенно в контексте нарастающих климатических и цифровых вызовов.

Крах рынка интернет-компаний (доткомов) в 2000-2001 годах выявил фундаментальные проблемы в учете нематериальных ценностей. Широко распространенная практика капитализации затрат на развитие, включая «внутренне созданную гудвил», приводила к существенному завышению стоимости активов и формированию «мыльных пузырей» на рынке капитала [7]. Существовавшие на тот момент учетные правила не обеспечивали достаточной прозрачности и не позволяли инвесторам адекватно оценить реальную стоимость компаний технологического сектора.

Ответом МСФО стала масштабная ревизия стандарта IAS 38 «Нематериальные активы», завершенная в 2004 году. Ключевым нововведением стало строгое нормативное разделение затрат на исследования и разработки. Согласно новой редакции стандарта, все затраты на стадию исследований подлежат безусловному признанию в качестве расходов по мере их осуществления [1]. Капитализация затрат на стадию разработок стала возможной только при одновременном выполнении ряда строгих критериев, среди которых доказуемая техническая осуществимость продукта, наличие

намерения и способности к его завершению, а также демонстрация будущих экономических выгод.

Международные стандарты финансовой отчетности часто воспринимаются как набор статичных, раз и навсегда установленных правил. Однако в действительности они представляют собой динамичную систему, находящуюся в постоянном развитии. Важнейшими условиями этих изменений на протяжении последних десятилетий выступали глобальные экономические и финансовые кризисы. Каждый масштабный потрясение вскрывал недостатки существующих моделей учета, заставляя Совет по МСФО предпринимать срочные и зачастую революционные меры.

Кризис доткомов и рождение МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы».

На рубеже тысячелетий мир столкнулся с крахом рынка интернет-компаний. Одной из глубинных причин этого кризиса стала практика учета нематериальных активов, в частности, «внутренне созданной гудвил» и различных маркетинговых активов. Компании, особенно в сфере технологий, активно капитализировали затраты на развитие, создавая раздутые балансы и формируя завышенные ожидания инвесторов. Когда пузырь лопнул, стало очевидно, что существовавшие стандарты не обеспечивают адекватного отражения стоимости и амортизации таких активов, что вводило рынок в заблуждение [1].

Ответом Совета по МСФО стала глубокая ревизия стандарта IAS 38 «Нематериальные активы», завершенная в 2004 году. Ключевым нововведением стало строгое разделение затрат на исследования и разработки. Затраты на исследование предписывалось признавать расходами по мере их осуществления. Капитализировать разрешалось только затраты на разработку, да и то при соблюдении ряда строгих критериев, в частности, доказательства технической осуществимости проекта и намерения компании завершить разработку [2]. Это изменение было направлено на предотвращение практики создания «мыльных пузырей» в балансах и повышение прозрачности информации о реальных инвестициях компании в инновации. Таким образом, кризис доткомов заставил стандартизаторов сместить фокус с формы учета затрат на экономическую сущность создаваемых активов, установив более жесткие рамки для признания нематериальных ценностей.

Глобальный финансовый кризис 2008 года: пересмотр подходов к финансовым инструментам

Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов стал самым серьезным испытанием для системы МСФО и выявил фундаментальные недостатки в учете финансовых инструментов. Критике подвергся стандарт IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». Его главными проблемами были признаны чрезмерная сложность и запоздалое отражение убытков по кредитам. Модель «понесенный убыток» требовала создания резервов только после того, как событие, вызвавшее убыток, уже произошло. Это приводило к тому, что в докризисный период, когда риски уже накапливались, балансы банков выглядели благополучно, а убытки признавались с опозданием, усугубляя кризис [3].

Реакция мирового сообщества, в лице «большой двадцатки», была незамедлительной: лидеры потребовали от МСФО пересмотреть стандарты учета финансовых инструментов. Результатом многолетней работы стал новый стандарт МСФО 9 «Финансовые инструменты», который начал постепенно заменять IAS 39 с 2018 года. Его ключевыми инновациями стали:

1. Упрощенная классификация финансовых активов по двум основным критериям: бизнес-модель управления активами и характеристики денежных потоков по контракту.

2. Введение модели ожидаемых кредитных убытков. В отличие от старой модели, новая требует создания резервов не только под уже понесенные убытки, но и под те, которые ожидаются в будущем на основе всей доступной информации [4]. Это позволяет признавать убытки на более ранней стадии и делает финансовую отчетность более проциклической.

В связи с этими изменениями изменился и подход к управлению рисками в банковском секторе, заставив институты быть более прозрачными и предусмотрительными в оценке своих портфелей.

Помимо учета конкретных инструментов, кризис 2008 года выяснил системные проблемы с раскрытием информации. Инвесторы жаловались на недостаток данных о рисках, особенно связанных со сложными производными инструментами и операциями трансфертного ценообразования. В ответ Совет по МСФО разработал и ввел в действие целый ряд дополнений и новых стандартов раскрытия.

Особое внимание было уделено раскрытию информации о финансовых инструментах и рисках ликвидности. МСФО 7 «Финансовые инструменты: раскрытия» был дополнен требованиями по детализации качества и характера обеспечения, чувствительности к рискам, а также по представлению анализа ликвидности на основе срочности платежей [5]. Эти раскрытия позволяют пользователям отчетности лучше понимать, насколько компания зависит от краткосрочного финансирования и как она управляет своими рисками.

Кроме того, кризис возродил дебаты о роли учета по справедливой стоимости. Многие обвиняли его в усугублении кризиса, заставляя компании обесценивать активы в условиях неработающих рынков. Хотя СМСФО отстоял сам принцип справедливой стоимости, он оперативно внес поправки, разрешающие реклассификацию некоторых финансовых активов из категории, оцениваемой по справедливой стоимости, в категорию, оцениваемую по амортизированной стоимости, в исключительных обстоятельствах [6]. Это была вынужденная мера, показавшая гибкость системы в условиях крайней нестабильности рынков.

Пандемия COVID-19: оперативные разъяснения в условиях неопределенности.

Пандемия коронавируса в 2020 году создала беспрецедентные вызовы для бизнеса по всему миру. Внезапные остановки производства, сбои в цепочках поставок и высочайшая неопределенность потребовали от IASB не создания новых стандартов, а оперативных разъяснений применения, существующих в новых условиях. Проблемы касались практически всех аспектов отчетности: от арендных отношений и выручки до оценки активов и возможности продолжения деятельности.

Ключевой темой стал учет аренды по МСФО 16. Компании-арендаторы столкнулись с вопросом, как учитывать арендные каникулы или льготы, предоставленные арендодателями. СМСФО оперативно выпустил поправку к стандарту, которая прямо разрешала учитывать такие льготы как часть арендных платежей, уменьшая арендное обязательство, если они являлись прямым следствием пандемии [7]. Это позволило избежать разнотечений и искажений в отчетности.

Другой острой проблемой стало тестирование активов на обесценение. Резкое падение спроса, обрушение рынков и общая неопределенность привели к тому, что многие генерирующие единицы перестали приносить денежные

потоки, достаточные для поддержания балансовой стоимости активов. Компаниям пришлось пересматривать свои прогнозы денежных потоков, ключевые допущения и прежние расчеты возмешаемой стоимости, что в массовом порядке привело к признанию убытков от обесценения [8]. Пандемия на практике показала важность и сложность модели обесценения, заставив менеджмент и аудиторов проявлять повышенное профессиональное суждение.

Современные вызовы и будущее эволюции: ESG и цифровизация.

Эволюция МСФО не останавливается. Сегодня на первый план выходят вызовы, связанные с изменением климата и социальной ответственностью бизнеса. Хотя эти темы долгое время относились к сфере нефинансовой отчетности, их финансовые последствия становятся все более очевидными. Риски, связанные с климатом, напрямую влияют на оценку активов, создание резервов, сроки полезного использования и дисконтирование денежных потоков.

Осознавая это, СМСФО инициировал образовательные проекты, разъясняющие, как существующие требования МСФО и уже сегодня обязывают компании учитывать климатические риски при подготовке отчетности [9]. Следующим логичным шагом стало создание Совета по стандартам устойчивого развития, который в 2023 году выпустил свои первые стандарты: IFRS S1 «Общие требования к раскрытию информации, связанной с устойчивым развитием» и IFRS S2 «Климатические раскрытия». Эти стандарты призваны унифицировать раскрытие ESG-информации и интегрировать ее в основную финансовую отчетность, предоставляя инвесторам полную картину рисков и возможностей компании [10].

Параллельно с этим идет процесс цифровизации отчетности. Проект СМСФО по цифровой отчетности (ESG) предполагает обязательное представление отчетности по МСФО в машиночитаемом формате с использованием единой таксономии. Это позволит автоматизировать сбор и анализ данных, значительно повысив их доступность и сопоставимость [11].

Таким образом, ответом на вызовы сложности и объема информации становится не создание новых правил, а технологическое переоснащение самого способа ее представления.

История МСФО — это наглядный пример того, как регуляторная система способна адаптироваться под давлением обстоятельств. От кризиса доткомов,

который заставил пересмотреть природу нематериальных активов, до финансового кризиса 2008 года, кардинально изменившего учет финансовых инструментов, и пандемии, потребовавшей оперативных разъяснений, — каждый вызов служил катализатором развития. Кризисы вскрывали концептуальные недостатки, демонстрировали пробелы в раскрытиях и заставляли стандартизаторов действовать. Эта обратная связь обеспечила МСФО репутацию не догматичного, а живого и реактивного языка бизнеса. Сегодня эволюция продолжается, и ее векторы заданы новыми глобальными трендами: переходом к «зеленой» экономике и цифровой трансформацией. Опыт прошлого позволяет с уверенностью утверждать, что МСФО и впредь будут меняться, чтобы оставаться актуальным и полезным инструментом для принятия экономических решений в постоянно меняющемся мире.

Библиографический список:

1. СМСФО. (2004). Основание для выводов по МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». Параграфы BC12-BC18. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-38-intangible-assets/> (обоснование разделения затрат на НИОКР).
2. СМСФО. (2004). МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». Параграфы 52–67. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-38-intangible-assets/> (требования к признанию затрат на разработку).
3. Консультативная группа по финансовому кризису (FCAG). (2009). Отчет Консультативной группы по финансовому кризису. Параграфы 25–45. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/resources-for/investors/2009/fcag-report-july-2009.pdf> (критика модели понесла убытки).
4. СМСФО. (2014). МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». Параграфы 5.5.1-5.5.20. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-9-financial-instruments/> (модель ожидаемых кредитных убытков).
5. СМСФО. (2009). Поправки к МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: Раскрытие информации». URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-7-financial-instruments-disclosures/> (дополнения о рисках ликвидности и трансфертного ценообразования).
6. СМСФО. (2008). Поправки к МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» и МСФО (IFRS) 7 «Финансовые

инструменты: раскрытие информации: реклассификация финансовых активов». URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-39-financial-instruments-recognition-and-measurement/> (поправка о реклассификации).

7. СМСФО. (2020). Поправка к МСФО (IFRS) 16 «Аренда: уступки по аренде в связи с Covid-19». URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-16-leases/> (поправка об арендных каникулах).

8. СМСФО. (2020). Учебный материал: стандарты МСФО и Covid-19. Раздел «Обесценение». URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2020/03/educational-material-ifrs-standards-and-covid-19/> (разъяснения по тестированию на обесценение).

9. СМСФО. (2020). Учебный материал: Влияние вопросов, связанных с климатом, на финансовую отчетность. URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2020/11/educational-material-effects-of-climate-related-matters-on-financial-statements/> (влияние климатических факторов на применение МС).

10. Совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB). (2023). МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом». URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/> (первые глобальные стандарты касаются развития).

11. СМСФО. (2023). Предварительный проект ED/2023/3 Третье издание Таксономии МСФО. URL-адрес: <https://www.ifrs.org/>

Оригинальность 76%